

<https://doi.org/10.29039/2413-189X.2022.27.685-710>

МЕЧЕТЬ В СЕЛЕНИИ ШЕЙХ-КОЙ (ДАВЫДОВО) ПО ФОТОМАТЕРИАЛАМ ИЗ ЛИЧНОГО ФОНДА А. Л. РОТАЧА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Дмитрий Анатольевич Ломакин

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; Институт археологии Крыма
Российской академии наук, Симферополь, Россия
LomakinDA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-4867>*

Елена Акимовна Айбабина

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
aibabinae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9965-7234>*

Аннотация. Рассмотрена история изучения мечети, руинированные остатки которой в настоящее время расположены на окраине с. Давыдово (Симферопольский район, Республика Крым). Впервые внимание к памятнику было обращено в конце 20-х годов XX века, когда предварительные исследования были проведены под руководством Б. Н. Засыпкина, Османом Акчокраклы выполнен перевод надписи, размещавшейся над одним из входов, с датой 1358 г., что в дальнейшем для ряда исследователей стало основным аргументом (учитывая наличие большого количества спойл, вероятно, ошибочным), указывающим на время ее постройки. Основной историографический корпус материалов представлен работами отечественных исследователей – В. П. Кирилко и С. Г. Бочарова, на основе личных натурных изысканий и выявленных ими архивных материалов выполнивших качественный архитектурный анализ утраченного к настоящему моменту объекта культурного наследия. Ряд существенных уточнений удалось получить благодаря анализу фотоснимков, выявленных в личном фонде советского архитектора-реставратора Александра Лукича Ротача (1893–1990), отложившемся в Центральном государственном архиве литературы и искусства (Санкт-Петербург). Фотодокументы, впервые вводимые в научный оборот (всего 15), большая часть из которых выполнена Б. Н. Засыпкиным, зафиксировали внешний вид памятника, его внутреннее убранство. Представлены изображения отдельных архитектурных фрагментов и деталей, среди которых важнейшими для историко-архитектурной интерпретации являются фотоснимки минарета, портала и михраба. В настоящий момент комплекс фотоснимков с изображением мечети в с. Шейх-Кой из фонда А. Л. Ротача является единственным собранием качественных визуальных документов, отображающих состояние памятника на последнем этапе его существования.

Ключевые слова: с. Шейх-Кой, с. Давыдово, мечеть, архитектурно-археологический памятник, объект культурного наследия, история изучения, ЦГАЛИ, А. Л. Ротач, фотоснимок

Благодарности: Работа выполнена в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

THE MOSQUE IN THE VILLAGE OF SHEIKH-KOI (DAVYDOVO) ACCORDING TO THE PHOTOGRAPHS FROM A. L. ROGACH PERSONAL COLLECTION IN THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF LITERATURE AND ART

Dmitry A. Lomakin

V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

LomakinDA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-4867>

Elena A. Aibabina

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Aibabinae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9965-7234>

Abstract. This article addresses the history of researches on the ruined mosque located on the outskirts of the village of Davydovo (Simferopol district, Republic of the Crimea). For the first time this monument called attention in the late 1920s, when a preliminary study was conducted under the supervision of B. N. Zasytkin, and Osman Akchokrakli translated the inscription placed above one of the entrances and showing the date of 1358, which later became the main argument (due to a large number of *spoliae*, probably erroneous) for a number of researchers to date the construction of the mosque. The main historiographic array of materials comprises of the works of Russian researchers V. P. Kirilko and S. G. Bocharov. They performed perfect architectural analysis of the now-lost cultural heritage site against the background of their field researches and archival materials. The analysis of photographs from the personal archive of the Soviet architect and restorer Aleksandr Lukich Rotach (1893–1990), now residing in the Central State Archives of Literature and Art (St Petersburg), allows a number of important clarifications. The photographs (15 total), mostly taken by B. N. Zasytkin and now introduced to the scholarship, document the exterior and interior of the monument. There are pictures of particular architectural fragments and details, among which the most important for historical and architectural interpretation are those of the minaret, portal, and mihrab. So far, the complex of photograph showing the mosque in the village of Sheikh-Koi from A. L. Rotach's collection is the only collection of high-quality visual documents uncovering the state of the monument at the last stage of its existence.

Keywords: Sheikh-Koi village, Davydovo village, mosque, monument of architecture and archaeology, cultural heritage site, history of research, TsGALI, A. L. Rotach, photograph

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of the state assignment No. FZEG-2020-0029 "The Byzantine Empire's Influence on Historical Processes in the Mediaeval Crimea" supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

У с. Давыдово (Симферопольский район) на левом берегу р. Бештерек расположены руины мечети, представленные остатками южной стены (почти на всю высоту) с михрабом, многочисленными архитектурными фрагментами, в том числе значительным обломком купола, и задержанными кладками, скрытыми под культурным слоем, но достаточно четко прослеживающимися на поверхности по характерному скоплению камня (рис. 1–5). Постройка была взорвана в 50-х гг. прошлого века [1, с. 12]. Полномасштабные археологические исследования на территории памятника не проводились.

Первые сведения о мечети в отечественной историографии относятся к концу 20-х гг. XX в. О.-Н. А. Акчокраклы в отчете о научно-исследовательской работе за 1928 г. упомянул научную разведку в с. Шейх-Кой, которая была проведена совместно с Б. Н. Засыпкиным и У. А. Боданинским. Им был выполнен перевод резной надписи на арабском языке, расположенной над дверным проемом: «Сын султана Гыяс-эд-Дина / Бирди-Бек хан, да будет вечным царство его / Построено это здание для хафизов (знающих коран / наизусть) в дни правления великого эмира / Кутлуг-Темур-бека, сына Туляк-Тимур- / Бека, сына Хаджи ... (?)». Над вторым входом в мечеть, расположенным позади подножия минарета, в западной стене основного объёма здания, также была выявлена и переведена надпись с датой постройки: «15-го дня благословенного месяца Шаабана 760 г. (1358 г.)». Участниками осмотра отмечено, что «надпись хорошо сохранилась над входом в строение» [7, с. 116]. Присутствовало указание на функциональное назначение здания – школу хафизов (чтецов и знатоков Корана) [6, с. 253].

Качественный прорыв в исследовании памятника произошел за последнее десятилетие. Своеобразным катализатором возрождения интереса к объекту культурного наследия послужили публикации Н. Абдульваапа в 2006 и 2014 гг. [1; 4], в последней из которых не только был упомянут памятник, но и размещен неопубликованный до этого момента фотоснимок 1928 г. с его изображением. При этом автор «фрагмент прекрасного михраба местной мечети-обители» без сомнения датировал концом XIV в., что, по его мнению, «может свидетельствовать о наличии здесь в своё время крупного религиозно-суфийского центра» [4, с. 144]. Н. Абдульваап предположил, что Мевляна Реджеб бин Ибрахим (?–1386/1392), получивший почетный титул наставника чтецов-рецитаторов, мог быть выпускником школы хафизов в с. Шейх-Кой [1, с. 13]. Ссылаясь на датировку памятника 1358 г. Османом Акчокраклы, «образцом золотоордынской культовой архитектуры» памятник был назван Э. И. Сейдалиевым [20, с. 67].

Фундаментальные исследования памятника связаны с научными изысканиями В. П. Кирилко и С. Г. Бочарова. Начиная с 2015 г. ими была опубликована серия статей, посвященных истории изучения мечети, выполнен архитектурный анализ, сделан ряд предположений относительно ее датировки и функционирования. Авторами введен в научный оборот выявленный в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Щусева (ГНИМА, Москва) обмерный план мечети в масштабе 1:50, выполненный в 1929 г. на основании кроки, составленного Б. Н. Засыпкиным [13, с. 118]. При этом отмечено, что при возведении здания были вторично использованы многочисленные архитектурные детали золотоордынского периода, в частности, сталактитовые консоли портала и посвятительная надпись на арабском языке, ранее переведенная О.-Н. А. Акчокраклы [13, с. 112], михраб. Были проведены параллели между оформлением последнего и декором мечети Узбека и медресе Инджибей-Хатун в Старом Крыму. Шейхкойская мечеть авторами отнесена «к одному из основных провинциальных типов османских культовых сооружений»,

а ближайшими аналогиями названы утраченная к настоящему моменту мечеть в селении Колеч и Куршумлу-Джами в г. Пазарджик (Болгария) [13, с. 113].

Авторами предпринята попытка отождествить Шейх-Кой с Азизлером, описанным Э. Челеби. По свидетельству турецкого путешественника, селение находилось на полпути между Акмесджидом и Карасубазаром. Он же указал на наличие здесь «постоялого двора – дворца для гостей», «рядом с этим постоялым двором – место паломничества Баба Ядикяр» и «подобное райскому саду текке, где тюрбедар Баба Хинди живет со своей семьей» [25, с. 158]. В. П. Кирилко и С. Г. Бочаров заключили, что «если предположение правильно, то во времена Крымского ханства мечеть действительно находилась в селении Азизлер и являлась важной составной частью комплекса, включавшего в себя разновременные сооружения» [13, с. 114]: место поклонения и паломничества (погребение или мавзолей) святого Баба Ядикяра, текие, в качестве которого вполне могли выступать многочисленные пристройки к мечети, и хан. Таким образом, данное предположение соответствует выводам Н. Абдульваапа о существовании в данной местности суфийского центра. Возведение мечети, дошедшей до нас в руинированном состоянии с использованием архитектурных фрагментов постройки 1358 г., авторами связано с активной строительной политикой Менгли Герая (правил в 1467, 1469–1475, 1478–1515 гг.).

Отдельная публикация В. П. Кирилко посвящена изучению михраба шейхко-йской мечети [12]. Автором введены в оборот кроки плана, фасада и вида фрагмента михраба 1928 г. из фондов ГНИМА (рис. 6) [12, с. 139]. Определенный интерес представляют сохранившиеся заметки исследователей на полевом обмерном чертеже. В частности, указано, что михраб «окрашен грубо масл.[яной] краской: тем. [но-]зеленой, ультрамарин и сурик», многослойные остатки которой повсеместно сохранились до настоящего времени. В. П. Кирилко отметил, что «цветовая гамма является традиционной и имеет параллели в позднесредневековом художественном убранстве михраба т.н. мечети Узбека в г. Старый Крым, где в качестве основных использованы аналогичные колера» [12, с. 147]. Предварительные итоги исследования позволили автору утверждать, что «михраб мечети в Шейх-Кой является спolieй и прежде находился в ином, не локализованном пока строении. Он действительно имеет характерные для сельджукской декоративной пластики формы и в своем первоначальном виде уверенно может быть датирован 1358 г., но наряду с этим в нынешнем состоянии демонстрирует признаки весьма неумелого восстановления конхи, обусловленного низким профессиональным уровнем мастера и утратой отдельных элементов, равно как изменением при сборке исходного плана сооружения – прямоугольного на семигранный» [12, с. 148].

Результатом продолжавшейся совместной работы В. П. Кирилко и С. Г. Бочарова стала публикация «Исторические и архитектурные метаморфозы Шейх-Коя» в 2016 г. [10]. Авторами были выделены основные ареалы золотоордынской оседлости в Крыму: юго-восточный с центром в Солхате, юго-западный (Эски-Юрт, Кырк-Ер) и центральный (Карасубазар, Ак-Мечеть). Отмечено, что последний является

наименее изученным. Выдвинута идея о размещении золотоордынских поселений вдоль крупных торговых караванных путей. Одна из таких магистралей, бесспорно, связывала в XIV в. юго-западный и юго-восточный центры через Карасубазар и Ак-Мечеть. Суфийская обитель (текие) Шейх-Коя, по мнению авторов, могла возникнуть в качестве промежуточной станции (яма), располагавшейся на полпути между Ак-Мечетью и Карасубазаром – в пределах одного дневного перехода [10, с. 375].

Авторами был выполнен детальный анализ архитектоники здания, представлен ряд сведений о внутреннем обустройстве мечети. Подчеркнуто, что обе ранее переведенные О.-Н. А. Акчокраклы надписи являются вторично использованными архитектурными деталями и прежде принадлежали совершенно другой более ранней постройке. Было высказано предположение, что они могли ранее являться частями одного текста [10, с. 378]. Отмечено, что, учитывая отсутствие археологических работ на памятнике, все выводы носят предварительный характер. При этом, по мнению В. П. Кирилко и С. Г. Бочарова, «уверенно можно утверждать, что данная мечеть была возведена в XVI–XVII вв., а украсившие её михраб и фрагменты портала с посвятителем надписью являются спoliaми и прежде находились в ином, не локализованном до сих пор, строении, причём они могли быть как местно происхождения, так и доставлены из удалённого источника» [10, с. 390].

В. П. Кирилко и С. Г. Бочаровым был выявлен ряд представляющих значительный интерес документов в Государственном архиве Республике Крым (ГАРК, Симферополь), в частности, дело о ремонте памятника в конце XIX в. [10, с. 376]. Из документа следует, что состоявшие при шейхкойской мечети хатип Абдурешид Абдуллаоглу и имам Абдуль Керим Челеби 10 марта 1898 г. обратились к Таврическому губернатору с просьбой о необходимости ремонта здания: «Мечеть эта, и находящееся при ней текие и в особенности минарет пришли в ветхость и требуют существенного ремонта и, кроме того, согласно духу времени, необходимо сделать некоторые изменения и улучшения в текие»¹. Проект ремонта памятника был разработан архитектором А. Карапетовым, емко охарактеризовавшим постройку: «Мечеть села Шейх-Кой Симферопольского уезда каменное многолетнее здание; сначала состояла из главной 4-стенной части с купольным покрытием; затем к ней был пристроен минарет и поздние помещения, находящиеся впереди и по бокам. ... Пристройки сложены из бутового камня, но на глине. Крыши их покрыты черепицей, и потолки также пришли в ветхость; полы земляные. Все эти помещения очень низки, <...> на высоту 2,5 аршин и потому в этих помещениях едва можно стоять. Окна и двери очень малы, так что в них темно, и входить в дверь надо значительно нагибаясь, и потому небезопасно, кроме того, они и ветхи»².

Очередная совместная публикация авторов [11], завершившая (на данный момент) серию статей о мечети близ с. Давыдово, стала своеобразным итогом много-

¹ ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 3016. Л. 1, 48.

² ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 3016. Л. 1, 49.

летнего труда по изучению памятника. Работа аккумулировала все ранее изложенные в трех предыдущих публикациях В. П. Кирилко и С. Г. Бочарова выводы и предположения. Представлены выявленные авторами в архивохранилищах материалы по истории функционирования здания.

Впервые археологические работы на территории памятника были проведены в 2018 г., когда экспедицией Института археологии Крыма РАН под руководством В. В. Лаврова были осуществлены разведывательные работы, необходимость которых была обусловлена, по-видимому, грабительскими раскопками. Работы экспедиции были «нацелены на расчистку памятника от растительности и разбивку нескольких шурфов для выявления стратиграфической ситуации» [15, с. 161]. Материал, полученный в ходе работ, был представлен фрагментами черепицы и гончарных сосудов, изделиями из железа. Выявленные артефакты датированы XVII–XIX вв. [15, с. 163]. Результатом исследований стал категоричный, но отнюдь не бесспорный вывод В. В. Лаврова о том, что «внутреннее пространство мечети имеет не квадратную форму, как предполагали исследователи, опираясь на план Засыпкина 1929 г., а прямоугольную» [15, с. 161].

Вполне вероятно, что рассматриваемый памятник мог находиться на территории одного из наиболее ранних суфийских центров в Крыму. Н. Абдульваап считает, что важную роль в распространении ислама в регионе сыграли представители различных суфийских групп, проникавших на полуостров начиная с середины XIII в. Среди них отмечены выходцы из двух суфийских школ: среднеазиатской (тюркской) и иракской. При этом наибольшую активность проявляли представители первой из них, введя значительный ареал в круг своей миссионерской деятельности [2, с. 22]. Установлено расположение основных на территории полуострова суфийских центров, за которыми в отечественной историографии закрепилось название «четыре столпов государственного трона и блюстителей окна правительственных дел» [21, с. 144]: селения Чоюнджи, Колеч (Коледж), Качы (Эфенди-кой) и Ташлы-Шейх-эли (Эдилер). Не исключено, что все были основаны в начальный период распространения ислама в Крыму [1, с. 13]. Ф. А. Хартахай, опираясь на народные предания, связал «четыре очага» с потомками первых татарских завоевателей Крыма, которые одновременно принадлежали к духовному сословию [23, с. 189]. Карл Пейсонель указал на четыре старинных рода «людей закона», «которых можно причислить к знати, дворянам. Они обладали землями, на которых находились монастыри дервишей – текие и могилы некоторых лиц, считающихся святыми и которых татары посещают из набожности. <...> Это четыре великих шейха – шейх Катши [Качы – авт.], Гелеш [Колеч – авт.], Тшовунше [Чоюнджи – авт.], Ташелу [Ташлы – авт.]» [26]. С полной уверенностью можно утверждать, что суфизм сыграл важнейшую роль в истории государственности Крымского ханства. К XVII в. суфийские братства функционировали во всех значимых центрах полуострова, «Крым был регионом достаточно широкого распространения суфийских идей и располагал довольно разветвленной сетью соответствующих организационных структур» [3, с. 180]. Наибольшее чис-

ло обитателей находилось в Бахчисарае, Кафе, Карасубазаре [8, с. 399]. К середине XVIII в. в Крыму их насчитывалось, по меньшей мере, 50 [3, с. 185]. Неоднократно отмечена приверженность суфийскому учению представителей ханской династии.

Село Чоюнджи (с. 1946 г. – Брусилово, с 1953 г. – Урожайное) расположено в центральном Крыму, в 17 км к северу от Симферополя. Архитектурно-археологических памятников на его территории не выявлено. Посетивший селение во второй половине XVII в. турецкий путешественник Эвлия Челеби отметил, что «здесь живет Мехмед-эфенди – первый человек среди тех, чья молитва услышана» [25, с. 264]. В. Х. Кондараки указал на наличие в селении захоронения шейха, которое местные жители почитали в качестве святого места [14, с. 8]. Обращают на себя внимание расположенные неподалеку села Барак-Эли («Селение Барака», с 1948 г. – Бараки, в период с 1954 по 1968 гг. включено в состав с. Урожайного) и Шейх-Кой («Селение Шейха», с 1948 г. – Давыдово). Вероятна связь первого топонима с личностью последователя шейха Сейид Сары Салтука (умер в 1293/96 г.) – Барака Бабы (убит в 1308 г.). Оба – легендарные «борцы за веру», проповедники ислама в Крыму. Есть основания предполагать, что ранее оба центра составляли единый крупный религиозный комплекс.

В личном фонде Александра Лукича Ротача (1893–1990)³, советского архитектора-реставратора, художника⁴, отложившемся в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ, Санкт-Петербург) выявлен значимый комплекс фотодокументов с изображением шейхкойской мечети⁵. Учитывая отсутствие до настоящего момента полноценных археологических исследований на территории памятника, представленные в ЦГАЛИ материалы не только существенно дополняют имеющуюся информацию по его истории, но и в значительной мере способствуют восстановлению и реконструкции облика мечети на последнем этапе существования. Всего выявлено 15 снимков, большинство из которых датировано 1928 г., выполнены Б. Н. Засыпкиным.

На пяти фотоснимках (рис. 8–12) представлен внешний вид мечети, снятой с разных сторон, соответствующий плану, составленному Б. Н. Засыпкиным в 1928 г. (рис. 7). Ко всем стенам квадратного в плане купольного здания, кроме южной, сделаны пристройки, наиболее обширной из которых являлась северная, со стороны главного входа. Пристройки низкие, с односкатной крышей, доходящей до середины высоты стены мечети. Западная пристройка закрывала нижнюю четырехгранную часть постамента минарета. Архитектура мечети, как отмечали С. Г. Бочаров и В. П. Кирилко [10, с. 376], соответствовала провинциальному типу мусульманских культовых сооружений, получившему распространение на территории полуострова с начала османского периода истории Крыма. Полным подобием шейхкойской мечети были разрушенная Колеч-мечеть в степной части восточного Крыма⁶, а также

³ ЦГАЛИ. Ф. Р-598: Ротач Александр Лукич (1893–1990) – архитектор-реставратор, 1839–1989 гг.

⁴ Об А. Л. Ротаче подробнее см.: [18; 19; 24].

⁵ ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 493: Фотографии мечети в д. Шейх-кой. 1928 г. Л. 1–16.

⁶ Располагалась на современной территории с. Новопокровка Кировского района Республики Крым,

близкие по архитектурному облику, т. е. кубического объема с восьмигранным барабаном и граненым куполом, несохранившиеся мечети в селениях Карагоз⁷, Каймак⁸, Курулу-Кипчак⁹, в крепости Арабат. Мечеть с. Каймак, подобно шейхкойской, была обнесена такими же пристройками [9, с. 183–188]. Разница между первыми двумя и остальными заключалась в устройстве барабана, опиравшегося на внутренние перекрытия. Схожесть с мечетью в с. Колеч проявляется не только в архитектуре самого здания, но и в архитектуре минарета с призматическим постаментом со скошенными углами, восьмигранным стволом и с округлой башенкой, венчаемой заостренной крышей [16, с. 35]. Минарет, вероятно, в восстановленном виде не отличался большой высотой, его ствол возвышался на три ряда кладки камня над верхним карнизом стены мечети (рис. 13). Подобный зарисован У. А. Боданинским в Бахчисарае у мечети Асма-Кую в Салачике, который был им датирован XVI в. [9, с. 298, рис. 142]. В результате, видимо, поздней реконструкции мечети балкон-шерфе минарета получил ограду из металлической фигурной решетки, что встречалось в ряде случаев, например, на минаретах Бахчисарая [16, с. 79, 97].

На трех фотоснимках представлен михраб мечети: общий вид и детали (рис. 14–16). Это позволяет сравнить снимки михраба и его зарисовку (рис. 6), которая в целом достоверно передает архитектуру и декор [10, с. 380, рис. 7; 11, с. 68, рис. 2; 12, с. 140, рис. 2]. На рисунке не отражена резьба нижней части михрабного обрамления, где использованы плиты с геометрическим плетеным орнаментом с восьмилучевыми розетками в центре, образованными рельефными двойными линиями, на левой плите – одна целая и части розеток сверху и снизу от нее. Плиты, вероятно, того же происхождения, что и другие споллии, использованные в архитектурном декоре мечети. Орнамент находится в арсенале сельджукской стилистики крымского происхождения.

Фотоснимки михраба позволяют более детально остановиться на его декоративном элементе – сельджукской цепи, вернее, на рисунке ее нижнего узла, завершающегося пальметтой (рис. 15–16). На кроки узел состоит из трех соединенных петель. В. П. Кирилко и С. Г. Бочаров справедливо отметили, что на других памятниках подобного мотива нет [10, с. 382]. Полагаясь на фотоснимки, мы видим сложный узел, образованный петлями, переплетенными между собой. Подобные узлы использованы в декоре портала мавзолея Джаныке-ханым на городище Чуфут-Кале [5, табл. LXIV, LXV]. Вероятно, формы пальметок в обоих случаях тоже схожи. Подобный элемент в виде плетеного узла, завершенного пальметтой, очевидно, был обычным в декоре порталов (встречается и в обрамлении михрабной ниши), для ре-

---

входит в состав Журавского сельского поселения.

⁷ Располагалось на северо-восточной окраине современного с. Первомайское Кировского района Республики Крым.

⁸ Исчезнувшее село в Черноморском районе Республики Крым, в 1,5 км к юго-западу от современного с. Хмелево.

⁹ Исчезнувшее село в Сакском районе Республики Крым, в 3,5 км к северо-востоку от современного с. Вересаево.

презентации сельджукской цепи. Этот лаконичный мотив позволяет замкнуть цепь, сделать ее бесконечной и, в то же время, «экономить» узор, не перегрузить цепь орнаментом, придать ей бóльшую выразительность. Подобным способом декорирован ряд порталов крымских средневековых построек XIV–XVII вв., культовых и светских, мусульманских и христианских: донжона Мангупской цитадели, Мангупской базилики, а также фрагмент портала, вставленный в стену фонтана (Судак, бывшее с. Уютное), портал гавита церкви армянского монастыря в Двухъякорной долине (Феодосия) [5, с. 160–162, рис. 69–71, табл. LIX]. Форма узла в каждом случае модифицирована, линии ее то более округлы, то более угловаты, в результате все известные случаи имеют между собой некоторые различия.

Верхняя часть михраба на зарисовке не детализирована. Архивные фотоснимки позволяют установить, что в верхней части михраба сельджукская цепь не имела звеньев, ленты ее проложены прямо, без переплетения. Поле над конхой украшают два орнаментированных плетенкой (?) плоских диска с выпуклой сердцевинной. Вероятно, плетение на диске слева образует вокруг полусферической выпуклости розетку.

Фотоснимок портала северного входа (рис. 17), как и его детальное описание, представлены в публикации С. Г. Бочарова и В. П. Кирилко [10, с. 377–378]. На снимках из фонда А. Л. Ротача представлены также фрагменты тимпана с надписью (рис. 18–19).

Фотоснимки с изображением стрельчатой арки, «перекрытой» плитой с надписью и дополненной разгрузочной полукруглой аркой (рис. 20–21) – детали западного входа. Плита заглублена в стену, опирается нижней стороной на полочки, вытесанные в арочном обрамлении. Надпись содержала дату возведения постройки (1358 г.), из которой был взят ряд архитектурных деталей, вторично использованных при строительстве шейхской мечети. Полукруглая арка, перекрывающая вход, послужила частью тимпана, над ней – плоское неорнаментированное поле. Арка, по всей видимости, также является сполией, на это указывает нарушение в ритме врезного рисунка в виде тюльпанов на ее поверхности. В их изображении стилизация достигла степени схематизации, рисунок грубый, несоответствующий параметрам арки, что выдает руку неискусственного мастера. Начиная с XVI в., что подтверждают примеры каменной пластики, в сельджукской стилистике полуострова отмечается появление натуралистичных растительных мотивов (например, тюльпаны, розы, гвоздики в декоре мавзолея Хаджи Герая в Салачике, Бахчисарай), которые получили стилизованные формы. Однако рисунок тюльпанов на арке можно сопоставить скорее с изображениями на изразцах и фаянсовой посуде. Согласно А. Н. Кубе, это «стилизация, близкая к природе» [17, с. 81]. Изображение тюльпанов является одним из излюбленных декоративных мотивов в турецком керамическом искусстве. Оно получило широкое распространение начиная с XVI – первой половины XVII в. [17, с. 48, 67, 99, 108]. Привлекает внимание прочерченный тонкой линией плетеный узор, нанесенный на поверхность тимпана под плитой с надписью. Мотив в виде плетеного узла популярен в сельджукской стилистике и встречается в орнаментике множества средневековых архитектурных сооружений и надгробий. В то же время,

этот элемент можно принять за один из компонентов тугры. Появление подобного мотива под надписью вполне оправдано, тем более, что появившимися в Крыму в середине XVI в. туграми украшались и общественные здания [22, с. 4]. Принадлежность этого мотива тугре можно оспорить, хотя место размещения элемента, характер графического образа (выполненного примитивно) позволяют это допустить.

Таким образом, предположение относительно даты возведения мечети (XVI–XVII вв.) в селении Шейх-Кой, основанное на исторических и архитектурных данных, подтверждается и при рассмотрении архитектурного декора здания. Фото-снимки из фонда А. Л. Ротача позволяют восстановить отдельные детали михраба и разрушенный портал западного входа мечети. В ее архитектурном убранстве отразились два приема декорирования здания, соответствующие двум направлениям в стилистике средневековой каменной пластики полуострова – сельджукской и османского периода.

Рис. 1. Симферопольский район, с. Давыдово. Руинированные остатки мечети. Вид с северо-запада. Современное состояние. Фотоснимок Д. А. Ломакина, 2019 г.

Fig. 1. Simferopol district, Davydovo village. Ruined remains of a mosque. Viewed from the north-west. Current condition. Photographed by D. A. Lomakin, 2019

Рис. 2. Симферопольский район, с. Давыдово. Руинированные остатки мечети, сохранившаяся часть южной стены и фрагмент купола. Вид с юга. Современное состояние. Фотоснимок Д. А. Ломакина, 2019 г.

Fig. 2. Simferopol district, Davydovo village. Ruined remains of a mosque: the remaining part of the southern wall and fragmented dome. Viewed from the south. Current condition. Photographed by D. A. Lomakin, 2019

Рис. 3. Симферопольский район, с. Давыдово. Руинированные остатки мечети, сохранившаяся часть южной стены с михрабом и фрагмент купола. Вид с севера. Современное состояние. Фотоснимок Д. А. Ломакина, 2019 г.

Fig. 3. Simferopol district, Davydovo village. Ruined remains of a mosque: the remaining part of the southern wall with mihrab and fragmented dome. Viewed from the north. Current condition. Photographed by D. A. Lomakin, 2019

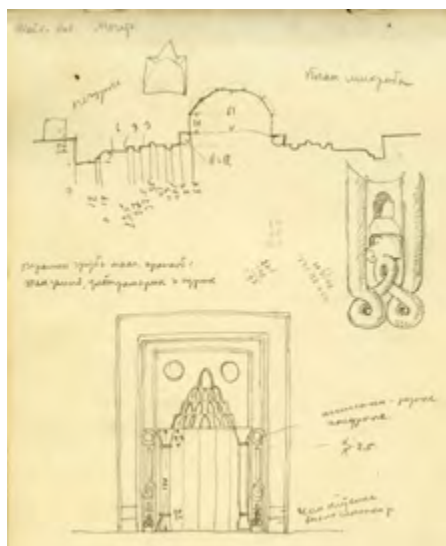
Рис. 4. Симферопольский район, с. Давыдово. Руинированные остатки мечети, михраб. Современное состояние. Фотоснимок Д. А. Ломакина, 2018 г.

Fig. 4. Simferopol district, Davydovo village. Ruined remains of a mosque, mihrab. Current condition. Photographed by D. A. Lomakin, 2019

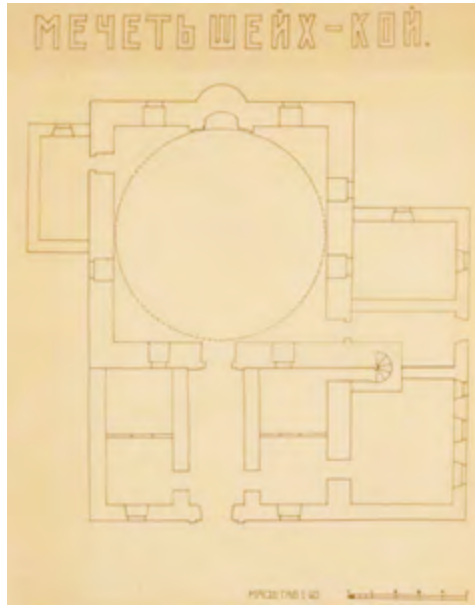
Рис. 5. Симферопольский район, с. Давыдово. Руинированные остатки мечети, фрагмент декоративного оформления восточной части михраба. Современное состояние. Фотоснимок Д. А. Ломакина, 2019 г.

Fig. 5. Simferopol district, Davydovo village. Ruined remains of a mosque, with the fragment of decorative design of the eastern part of the mihrab. Current condition. Photographed by D. A. Lomakin, 2019

Рис. 6. План, фасад и вид фрагмента михраба. Кроки, 1928 г. Автор не установлен, предположительно – Б. Н. Засыпкин [по: 10, с. 380, рис. 7]

Fig. 6. Ground plan, façade, and a view of mihrab fragment. The author is not known, he possibly was B. N. Zasyplin [after: 10, с. 380, рис. 7]

Рис. 7. План мечети в селении Шейх-Кой. Автор – предположительно Б. Н. Засыпкин. 20-е гг. XX в. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 14)

Fig. 7. Ground plan of the mosque in the village of Sheikh-Koi. The author presumably was B. N. Zasyppkin. 1920s (TsGALI. F. R-598. Op. 1. D. 493. L. 14)

Рис. 8. Мечеть в с. Шейх-Кой. Вид с севера. Фотоснимок Б. Н. Засыпкина, 1928 г. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 4)

Fig. 8. Mosque in the village of Sheikh-Koi. Viewed from the north. Photographed by B. N. Zasyppkin, 1928 (TsGALI. F. R-598. Op. 1. D. 493. L. 4)

Рис. 9. Мечеть в с. Шейх-Кой. Вид с северо-востока. Фотоснимок Б. Н. Засыпкина, 1928 г. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 2)

Fig. 9. Mosque in the village of Sheikh-Koi. Viewed from the north-east. Photographed by B. N. Zasyrkin, 1928 (TsGALI. F. R-598. Op. 1. D. 493. L. 2)

Рис. 10. Мечеть в с. Шейх-Кой. Вид с юго-запада. Фотоснимок Б. Н. Засыпкина, 1928 г. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 10)

Fig. 10. Mosque in the village of Sheikh-Koi. Viewed from the south-west. Photographed by B. N. Zasyrkin, 1928 (TsGALI. F. R-598. Op. 1. D. 493. L. 10)

Рис. 11. Мечеть в с. Шейх-Кой. Вид с юго-запада. Фотоснимок Б. Н. Засыпкина, 1928 г. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 11)

Fig. 11. Mosque in the village of Sheikh-Koi. Viewed from the south-west. Photographed by B. N. Zasyrkin, 1928 (TsGALI. F. R-598. Op. 1. D. 493. L. 11)

Рис. 12. Мечеть в с. Шейх-Кой. Вид с северо-запада. Фотоснимок Б. Н. Засыпкина, 1928 г. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 12)

Fig. 12. Mosque in the village of Sheikh-Koi. Viewed from the north-west. Photographed by B. N. Zasyrkin, 1928 (TsGALI. F. R-598. Op. 1. D. 493. L. 12)

Рис. 13. Мечеть в с. Шейх-Кой. Верхняя часть минарета. Фотоснимок Б. Н. Засыпкина, 1928 г. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 3)

Fig. 13. Mosque in the village of Sheikh-Koi. Upper part of the minaret. Photographed by B. N. Zasyrkin, 1928 (TsGALI. F. R-598. Op. 1. D. 493. L. 3)

Рис. 14. Мечеть в с. Шейх-Кой. Михраб. Фотоснимок, 20-е гг. XX в. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 9)

Fig. 14. Mosque in the village of Sheikh-Koi. The mihrab. Photographed in the 1920s (TsGALI. F. R.-598. Op. 1. D. 493. L. 9)

Рис. 15. Мечеть в с. Шейх-Кой. Оформление нижней части михраба. Фотоснимок Б. Н. Засыпкина, 1928 г. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 8)

Fig. 15. Mosque in the village of Sheikh-Koi. Design of the lower part of the mihrab. Photographed by B. N. Zasytkin, 1928 (TsGALI. F. R-598. Op. 1. D. 493. L. 8)

Рис. 16. Мечеть в с. Шейх-Кой. Оформление нижней части михраба. Фотоснимок, 20-е гг. XX в.
(ЦГАЛИ. Ф. Р.-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 1)

Fig. 16. Mosque in the village of Sheikh-Koi. Design of the lower part of the mihrab. Photographed in the 1920s (TsGALI. F. R.-598. Op. 1. D. 493. L. 1)

Рис. 17. Мечеть в с. Шейх-Кой. Северный вход. Фотоснимок Б. Н. Засыпкина, 1928 г. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 7)

Fig. 17. Mosque in the village of Sheikh-Koi. Northern entrance. Photographed by B. N. Zasyupkin, 1928 (TsGALI. F. R-598. Op. 1. D. 493. L. 7)

Рис. 18. Мечеть в с. Шейх-Кой. Северный вход. Верхняя часть с надписью. Фотоснимок, 20-е гг. XX в. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 13)

Fig. 18. Mosque in the village of Sheikh-Koi. Northern entrance. Upper part with the inscription. Photographed in the 1920s (TsGALI. F. R.-598. Op. 1. D. 493. L. 13)

Рис. 19. Мечеть в с. Шейх-Кой. Северный вход. Оформление верхней части западной стороны. Фотоснимок Б. Н. Засыпкина, 1928 г. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 5)

Fig. 19. Mosque in the village of Sheikh-Koi. Northern entrance. Design of the upper part of the western side. Photographed by B. N. Zasytkin, 1928 (TsGALI. F. R-598. Op. 1. D. 493. L. 5)

Рис. 20. Мечеть в с. Шейх-Кой. Западный вход. Верхняя часть с надписью и датой 760 г. х. (1358 г.). Фотоснимок, 20-е гг. XX в. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 6)

Fig. 20. Mosque in the village of Sheikh-Koi. Western entrance. Upper area with the inscription and the date 760 AH (1358 AD). Photographed in the 1920s (TsGALI. F. R.-598. Op. 1. D. 493. L. 6)

Рис. 21. Мечеть в с. Шейх-Кой. Западный вход. Верхняя часть с надписью и датой 760 г. х. (1358 г).
Фотоснимок Б. Н. Засыпкина, 1928 г. (ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 493. Л. 15)

Fig. 21. Mosque in the village of Sheikh-Koi. Western entrance. Upper area with the inscription and the date 760 AH (1358 AD). Photographed by B. N. Zasyrkin, 1928 (TsGALI. F. R-598. Op. 1. D. 493. L. 15)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдульваап Н. К истории науки, образования и литературы в Крыму в период Золотой Орды // Qasevet. 2014. № 42. С. 2–23.
2. Абдульваап Н. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Qasevet. 2008. № 34. С. 12–27.
3. Абдульваап Н. Актуальные проблемы изучения истории суфизма в Крыму // Ученые записки Таврического национального университета. Серия «Филология». 2005. Т. 18 (57), № 3. С. 179–192.
4. Абдульваап Н. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. № 79. С. 140–149.
5. Айбабина Е.А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь: Сонат, 2001. 280 с. (Сер.: «Материалы по археологии Крыма»).
6. Акчокраклы О. 1928 сенеси ичинде къырымда фенний ве тарихий экспедициялар [Научно-исторические экспедиции по Крыму в 1928 г.] // Эсерлер топلامы [Сборник работ]. Симферополь, 2006. С. 252–256.
7. Акчокраклы О. Науково-дослідча робота по історії матеріальної культури у Криму за 1928 рік // Акчокраклы О.Н. Избранные сочинения по истории, археологии, этнографии / под ред. С. Р. Хакимова. Симферополь: Форма, 2016. С. 115–117. (Сер.: «Наследие Крыма»).
8. Бахревский Е.В. Суфизм в Крыму: по материалам «Книги путешествия Эвлии Челеби» // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь: Таврия, 1997. Вып. 1. С. 395–402.
9. Боданинский У.[А.] Собрание сочинений. Т. III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. бахчисарайского дворца-музея (1920–1934) / отв. ред. И. В. Зайцев. Казань; Симферополь, 2020. 543 с. (Сер.: «Наследие Крыма»).
10. Бочаров С.Г., Кирилко В.П. Исторические и архитектурные метаморфозы Шейх-Коя // Stratum plus. 2016. № 6. С. 371–392.
11. Бочаров С.Г., Кирилко В.П. Мечеть в Шейх-Кой: интерпретационные возможности научных источников в исследовании памятника // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». 2017. № 15 (264), вып. 43. С. 64–69.
12. Кирилко В.П. Минара мечети в Шейх-Кой // Поволжская археология. 2016. № 2 (16). С. 138–150
13. Кирилко В.П., Бочаров С.Г. Малоизвестная средневековая мечеть в центральном Крыму (Шейх-кой) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4, ч. 2. С. 111–118.
14. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма: в 17-ти ч. СПб.: Типография В. Виллинга, 1875. Ч. 11. 87 с.
15. Лавров В.В. Разведки мечети Шейх-Кой в 2018 г. // История и археология Крыма. 2019. № 11. С. 161–174.
16. Мечети Крыма на старых фотографиях. Из фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника. К 750-летию образования Золотой Орды / Сост. И. В. Зайцев, Ш. С. Сейтумеров, Р. Р. Эминов. М.: Медина. 2016. 111 с.
17. Миллер Ю.А. Художественная керамика Турции. Л.: Аврора, 1972. 184 с.
18. Ребриева Е.С. Архитектор А. Л. Ротач – исследователь памятников истории и культуры Крыма (по документам ЦГАЛИ СПб) // Вестник архивистов Крыма. 2019. Вып. 3. С. 94–102.
19. Сафронов Ю.И. Александр Лукич Ротач. Петербургский художник, архитектор, писатель // История Петербурга. 2003. № 5 (15). С. 43–47.
20. Сейдалиев Э.И. Мусульманские культовые памятники Крыма периода Золотой Орды. Современное состояние проблемы // Актуальные проблемы изучения и сохранения исламского наследия Крыма: сборник тезисов международной научно-практической конференции, посвященной 700-летию мечети хана Узбека (г. Старый Крым), 14–18 октября 2014 г. Симферополь, 2014. С. 65–71.
21. Смирнов В.Д. Крымско-ханские грамоты // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1913. № 50. С. 140–178.

22. Фаизов С. Тугра и Вселенная. Мохаббат-наме и шерт наме крымских ханов и принцев в орнаментальном, сакральном и дипломатическом контекстах. М.; Бахчисарай: Древлехранилище, 2002. 100 с.
23. Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. 1866. Т. 2, отд. 1. С. 182–236.
24. Хранитель памяти архитектуры А. Л. Ротач (1893–1990): к 125-летию со дня рождения. Сборник статей и документов / сост. Е. С. Ребриева. СПб., 2019. 116 с.
25. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области: извлечение из сочинения ту-рецкого путешественника XVII в. / Пер. и комм. Е. В. Бахревского. Симферополь: Медиациентр им. И. Гаспринского, 2017. 312 с.
26. Peyssonel M de. Traité sur le commerce de la Mer Noire. Paris, 1787. 340 p.

REFERENCES

1. Abdul'vaap N. K istorii nauki, obrazovaniya i literatury v Krymu v period Zolotoy Ordy [To the history of science, education and literature in Crimea during the period of the Golden Horde]. *Qasevet*, 2014, no. 42, pp. 2–23.
2. Abdul'vaap N. Sufizm i nachal'nyy etap aktivnogo rasprostraneniya islama v Krymu [Sufism and the initial stage of the active spread of Islam in Crimea]. *Qasevet*, 2008, no. 34, pp. 12–27.
3. Abdul'vapov N. Aktual'nye problemy izucheniya istorii sufizma v Krymu [Actual problems of studying the history of Sufism in Crimea]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta. Seriya «Filologiya»* [Scientific notes of the Taurida National University. Series «Philology»], 2005, vol. 18 (57), no. 3, pp. 179–192.
4. Abdul'vapov N. Sufizm i nachal'nyy etap aktivnogo rasprostraneniya islama v Krymu [Sufism and the initial stage of the active spread of Islam in Crimea]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the peoples of the Black Sea region], 2006, no. 79, pp. 140–149.
5. Aibabina E.A. *Dekorativnaia kamennaia rez'ba Kaffy XIV–XVIII vv.* [Decorative stone carving of Kaffa XIV–XVIII centuries]. Simferopol, Sonat Publ., 2001, 280 p.
6. Akchokrakly O. 1928 senesi ichinde k'yrymda fennyi ve tarikhiy ekspeditsiyalar [Scientific expeditions in Crimea in 1928]. *Eserler toplamy* [Collection of publications]. Simferopol, 2006, pp. 252–256.
7. Akchokrakli O. Naukovo-doslidcha robota po istorii materiyal'noi kul'turi u Krimu za 1928 rik [Research work on the history of material culture in Crimea in 1928]. *Izbrannye sochineniya po istorii, arkhologii, etnografii* [Selected works on history, archeology, ethnography]. Simferopol, Forma Publ., 2016, pp. 115–117.
8. Bakhrevskiy E.V. Sufizm v Krymu: po materialam «Knigi puteshestviya Evlii Chelebi» [Sufism in Crimea: Based on the Materials of the «Travel Book of Evliya Chelebi»]. *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskii sbornik* [Bakhchisarai Historical and Archaeological Collection], vol. 1. Simferopol, Tavriya Publ., 1997, pp. 395–402.
9. Bodaninskii U.A. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Vol. 3, Kazan, Simferopol, 2020, 543 p.
10. Bocharov S.G., Kirilko V.P. Istoricheskie i arkhitekturnye metamorfozy Sheykh-Koya [Historical and architectural metamorphoses of Sheikh Koy]. *Stratum plus*, 2016, no. 6, pp. 371–392.
11. Bocharov S.G., Kirilko V.P. Mechet' v Sheykh-Koy: interpretatsionnye vozmozhnosti nauchnykh istochnikov v issledovanii pamyatnika [Mosque in Sheikh-Koy: interpretive possibilities of scientific sources in the study of the monument]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya. Politologiya»* [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series «History. Political science»], 2017, no. 15 (264), vol. 43, pp. 64–69.
12. Kirilko V.P. Mikhrab mecheti v Sheykh-Koy [Mihrab of the mosque in Sheikh Koy]. *Povolzhskaya arkhologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2016, no. 2 (16), pp. 138–150.
13. Kirilko V.P., Bocharov S.G. Maloizvestnaya srednevekovaya mechet' v tsentral'nom Krymu (Sheykh-koy) [Little-known medieval mosque in central Crimea (Sheikh-koy)]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts], 2015, no. 4, part 2, pp. 111–118.

14. Kondaraki V.Kh. *Universal'noe opisanie Kryma* [Universal description of Crimea]. St. Petersburg, V. Villing Publ., 1875, part 11, 87 p.
15. Lavrov V.V. Razvedki mecheti Sheikh-Koi v 2018 g. [Intelligence of the Sheikh-Koi Mosque in 2018]. *Istoriia i arkhologiiia Kryma* [History and Archaeology of Crimea], 2019, no. 11, pp. 161–174.
16. Zaitsev I.V., Seitumerov Sh.S., Eminov R.R. (Eds.). *Mecheti Kryma na starykh fotografiakh. Iz fondov Bakhchisaraiskogo istoriko-kul'turnogo i arkhologicheskogo muzeia-zapovednika. K 750-letiiu obrazovaniia Zolotoi Ordy* [Mosques of Crimea in old photographs. From the funds of the Bakhchisarai historical, cultural and archaeological museum. To the 750th anniversary of the formation of the Golden Horde]. Moscow, Medina Publ., 2016, 111 p.
17. Miller Iu.A. *Khudozhestvennaia keramika Turtsii* [Art ceramics of Turkey]. Leningrad, Avrora Publ., 1972, 184 p.
18. Rebrieva E.S. Arkhitekto A. L. Rotach – issledovatel' pamiatnikov istorii i kul'tury Kryma (po dokumentam TsGALI SPb) [Architect A. L. Rotach – researcher of monuments of the history and culture of Crimea (according to the documents of the Central State Archive of Literature and Art, St. Petersburg)]. *Vestnik arkhivistov Kryma* [Herald of an Archivists of Crimea], 2019, Vol. 3, pp. 94–102.
19. Safronov Iu.I. Aleksandr Lukich Rotach. Peterburgskii khudozhnik, arkhitekto, pisatel' [Alexander Lukich Rotach. Petersburg artist, architect, writer]. *Istoriia Peterburga* [History of St. Petersburg], 2003, no. 5 (15), pp. 43–47.
20. Seydaliyev E.I. Musul'manskie kul'tovye pamyatniki Kryma perioda Zolotoy Ordy. Sovremennoe sostoyanie problemy [Muslim religious monuments of Crimea of the Golden Horde period. Current state of the problem]. *Aktual'nye problemy izucheniya i sokhraneniya islamskogo naslediya Kryma: sbornik tezisov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 700-letiyu mecheti khana Uzbeka* [Actual problems of studying and preserving the Islamic heritage of Crimea: a collection of abstracts of the international scientific and practical conference dedicated to the 700th anniversary of the mosque of Khan Uzbek], Simferopol, 2014, pp. 65–71.
21. Smirnov V.D. Krymsko-khanskije gramoty [Crimean-khan letters]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [News of the Taurida Scientific Archival Commission], 1913, no. 50, pp. 140–178.
22. Faizov S. *Tugra i Vselennaia. Mokhabbat-name i shert name krymskikh khanov i printsev v ornamental'nom, sakral'nom i diplomaticheskom kontekstakh* [Tugra and the Universe. Mokhabbat-name and shert name of Crimean khans and princes in ornamental, sacred and diplomatic contexts]. Moscow, Bakhchisarai, Drevlekhranilishche Publ., 2002, 100 p.
23. Khartakhay F. Istoricheskaya sud'ba krymskikh tatar [The historical fate of the Crimean Tatars]. *Vestnik Evropy* [Bulletin of Europe], 1866, vol. 2, part 1, pp. 182–236.
24. Rebrieva E.S. (Ed.). *Khranitel' pamiati arkhitektury A.L. Rotach (1893–1990): k 125-letiiu so dnia rozhdeniia. Sbornik statei i dokumentov* [The keeper of the memory of architecture A. L. Rotach (1893–1990): on the 125th anniversary of his birth. Collection of articles and documents]. St. Petersburg, 2019, 116 p.
25. Evliya Chelebi. *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti: izvlechenie iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII v.* [Travel book. Crimea and adjacent regions: extract from the work of the Turkish traveler of the 17th century]. Simferopol, Mediatsentr im. I. Gasprinskogo Publ., 2017, 312 p.
26. Peyssonel M de. *Traité sur le commerce de la Mer Noire* [Black Sea Trade Agreement]. Paris, 1787, 340 p.

Информация об авторах

Ломакин Д. А. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: Q-4428-2017.

Айбабина Е. А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры геометрического и компьютерного моделирования энергоэффективных зданий Академии строительства и архитектуры Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

Authors information

Lomakin D. A. – Candidate of Science (History), Senior Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Senior Researcher at the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: Q-4428-2017.

Aibabina E. A. – Candidate of Science (History), Associate professor of the Department of geometric and computer modeling of energy-efficient buildings of the Academy of construction and architecture of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University.